В. И. ЛЕБЕДЕВЪ.

БОРЬБА РУССКОЙ ДЕМОКРАТІИ ПРОТИВЪ БОЛЬШЕВИКОВЪ

Записки очевидца и участника сверженія большевистской власти на Волгѣ и въ Сибири.

ВЛАДИМИРЪ ИВАНОВИЧЪ ЛЕБЕДЕВЪ—членъ партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ, бывшій морской министръ въ кабинетѣ А. Ф. Керенскаго и членъ Учредительнаго Собранія, впослѣдствіи былъ однимъ изъ организаторовъ Народной Арміи въ Россіи, которая совмѣстно съ чехо-словацкими отрядами, начиная съ мая мѣсяца 1918 г. ведетъ борьбу съ германо-большевистскимъ самодержавіемъ.

По порученію Уфимскаго Правительства и Комитета Членовъ Учредительнаго Собранія В. И. въ ноябрѣ прошлаго года посѣтилъ Соед. Штаты и Францію, гдѣ велъ переговоры съ союзными правительствами относительно оказанія ими военной и экономической помощи Россіи.

Настоящая брошюра представляетъ собою докладъ, прочитанный В. И. Лебедевымъ на собраніи Междупартійной Лиги Возрожденія Свободной Россіи, во время его пребыванія здѣсь въ Нью-Іоркѣ.

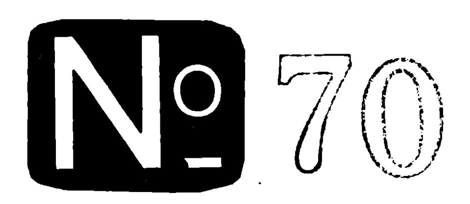
Январь, 1919 г.

ΣΥ☆◇8 6 ≅ ▲●● ˀ ▲⊕●

В. И. ЛЕБЕДЕВЪ.

БОРЬБА РУССКОЙ ДЕМОКРАТІИ ПРОТИВЪ БОЛЬШЕВИКОВЪ

Записки очевидца и участника сверженія большевистской власти на Волгѣ и въ Сибири.

First Russian Publishing Corporation
31 East 7th Street, New York, N. Y.

В.И. Лебедев. БОРЬБА РУССКОЙ ДЕМОКРАТИИ ПРОТИВ БОЛЬШЕВИКОВ. Репринт с нью-йоркского издания 1919 г.

V.I. Lebedev. BOR'BA RUSSKOY DEMOKRATII PROTIV BOL'SHEVIKOV. Reprint.

Нумерованное издание.

Numbered publication.

Совместное издание: "АНТИКВАРИАТ" и Нью Ингланд Паблишинг Компани.

Joint publication: ANTIQUARY & New England Publ. Co.

Published by:

ANTIQUARY
594 Chestnut Ridge Rd.,
Orange, CT 06477
USA

NEW ENGLAND PUBL. CO.
728 Hampden st.,
Holyoke, MA 01040
USA

Къ концу апрѣля 1918 г. положеніе Россіи было слѣдующее. Большая часть русскаго населенія поняла, что большевизмъ губителенъ для нея и начала активно выступать противъ большевиковъ.

Собственно говоря, это было понято гораздо раньше и были отдѣльные активные протесты, но широкаго общественнаго движенія въ этомъ родѣ еще не было. Широкое общественное движеніе началось въ той самой средѣ, которая послужила главной поддержкой большевикамъ въ ихъ переворотѣ, т. е. въ рабочей средѣ, а именно къ веснѣ 1918 г. рабочія массы Петрограда выступили съ яркимъ и рѣзкимъ протестомъ противъ всей политики Совѣта Народныхъ Комиссаровъ. Къ этому времени петроградскіе заводы начали испытывать рѣзкій кризисъ, вслѣдствіе того, что большевистское хозяйничанье въ корнѣ убило всякую возможность организованной промышленности, а также и вслѣдствіе того, что съ захватомъ нѣмцами нашихъ южныхъ областей — Донецкаго каменноугольнаго бассейна и Украины, — прекратился подвозъ не только пропитанія, но и всѣхъ тѣхъ сырыхъ матеріаловъ, которые необходимы были для продолженія работы на заводахъ. Рабочая масса, состоявшая главнымъ образомъ изъ пришлыхъ изъ деревни людей, несвязанная съ рабочимъ классомъ никакими кровными интересами, пришедшая изъ деревни только на время войны, неразвитая и

неграмотная, хлынула къ себѣ обратно въ деревню; въ Петроградѣ же осталась лучшая часть пролетаріата, наиболѣе сознательная, та часть его, существованіе которой самымъ тѣснымъ образомъ связано съ организованной промышленностью. Къ этому времени изъ 400,000 слишкомъ рабочихъ, составлявшихъ рабочее населеніе во время войны, осталось приблизительно 132,000 наиболѣе сознательныхъ квалифицированныхъ рабочихъ. На эти 132 тысячи около 100 тысячъ не довѣряли политикѣ Совѣтовъ. Не довѣряли политикѣ Совѣтовъ и матросы минной дивизіи, стоявшей въ это время на Невѣ. Въ матросской средѣ также быстро наступило отрезвленіе, особенно когда они увидѣли, что опасность, принесенная большевиками, грозитъ не только цѣлости Россіи, но и цѣлости тѣхъ остатковъ флота, которые удалось сохранить. Матросы нѣсколько разъ уже выступали въ Петроградѣ съ требованіемъ отставки Совѣта народныхъ комиссаровъ, и даже подготовляли организованное выступленіе совмѣстно съ другими протестующими элементами противъ Совѣтовъ. Но рабочіе не могли протестовать въ томъ учрежденіи, которое говорило якобы отъ ихъ имени, т. е. въ Совѣтѣ рабочихъ депутатовъ, ибо Совѣтъ несмотря на короткій срокъ успѣлъ выработать такіе методы выборовъ, за которыми нельзя было угнаться никакимъ архи-буржуазнымъ государствамъ, и поэтому, не имѣя возможности добиться на общихъ перевыборахъ въ Совѣтъ согласія не посылать туда своихъ

депутатовъ, рабочіе рѣшили устроить организацію, параллельную Совѣтамъ, и въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1918 года созвали такъ называемую "Конференцію уполномоченныхъ отъ рабочихъ отъ заводовъ и торгово-промышленныхъ предпріятій гор. Петрограда и его окрестностей". Эта конференція представляла собой слишкомъ 100 тысячъ рабочихъ, на общее количество 132 тыс. чел., бывшихъ въ это время въ Петроградѣ. Конференція протекала бурно и, несмотря на всѣ попытки большевиковъ сорвать ее, вынесли резолюцію — "наказъ" — къ рабочему классу всей Россіи, въ которомъ въ яркихъ краскахъ описывалось все несчастье, обрушившееся на Россію, и весь тотъ вредъ, который Совѣтъ народныхъ комиссаровъ и большевистская политика принесли Россіи. Этотъ наказъ, написанный въ яркой и красивой формѣ, былъ внутреннимъ крикомъ души отчаявшагося, обманутаго и преданнаго народа. Въ немъ говорилось, что большевики обѣщали всеобщій демократическій миръ, а вмѣсто этого дали униженіе и позоръ Брестъ-Литовскаго мира и жесточайшую гражданскую войну на безчисленныхъ внутреннихъ русскихъ фронтахъ; что они обѣщали народу хлѣбъ,— а вмѣсто этого дали голодъ; что они обѣщали свободу, а принесли съ собой жесточайшій произволъ, уничтожили свободу слова, свободу собраній, свободу личности; что они обѣщали народу честный созывъ Учредительнаго Собранія, а вмѣсто этого убили всякое проявленіе самоуправленія и народо-

властія, разогнавъ всѣ земскія и городскія выборныя самоуправленія. Наказъ заключался требованіемъ немедленной отставки Совѣта народныхъ комиссаровъ, передачи всей власти Учредительному Собранію и приглашалъ всѣхъ рабочихъ Россіи дѣйствовать дружно. Была избрана спеціальная делегація къ рабочимъ гор. Москвы для того, чтобы и Москва начала подобное-же движеніе. Эта делегація пріѣхала въ маѣ мѣсяцѣ въ Москву, и среди рабочихъ Москвы, и безъ того волновавшихся, началось очень сильное броженіе, которое закончилось созданіемъ подобной же конференціи рабочихъ гор. Москвы. Совѣтская власть пыталась арестовать делегацію, но была принуждена отказаться отъ этого подъ давленіемъ московскихъ рабочихъ. Въ то же самое время появилось аналогичное воззваніе желѣзнодорожниковъ, въ которомъ указывалось на то, что въ скоромъ времени желѣзныя дороги будутъ принуждены остановиться, если подобная политика будетъ продолжаться, и точно также требовалась передача всей власти Учредительному Собранію и отставка Совѣтовъ народныхъ комиссаровъ. Въ рядѣ городовъ въ связи съ этимъ начались сильные рабочіе безпорядки. Въ Колпинѣ большевики были принуждены разстрѣливать рабочихъ; въ Сормовѣ, около Нижняго Новгорода, произошли аналогичные разстрѣлы рабочихъ.

Между тѣмъ, крестьянство внутренней Россіи, голодающее, неимѣющее подвоза ни изъ Украйны,

ни изъ другихъ богатыхъ хлѣбомъ мѣстъ, стало въ свою очередь сильно волноваться. Въ рядѣ губерній произошли безпорядки. Эти безпорядки были въ губерніяхъ: Смоленской, Воронежской, Тверской, Тамбовской, Рязанской и Московской. Были возстанія и такъ называемыхъ солдатъ-фронтовиковъ въ Самарѣ, Саратовѣ и иныхъ городахъ Поволжья. Въ Самарѣ и Саратовѣ, возставшимъ удалось захватить на нѣсколько дней въ свои руки власть, но въ виду того, что движеніе это было неорганизованное, а чисто стихійнаго характера, большевикамъ не стоило большого труда ихъ подавить. Союзъ солдатъ-фронтовиковъ состоялъ изъ солдатъ, главнымъ образомъ уроженцевъ занятыхъ нѣмцами губерній, нежелавшихъ послѣ Брестъ-Литовскаго мира сложить оружіе и образовавшихъ свой союзъ подъ предлогомъ несенія нейтральной караульной службы главнымъ образомъ въ приволжскихъ городахъ. Большевики не хотѣли вступать съ ними въ конфликтъ и оставили ихъ на службѣ, и при каждомъ удобномъ случаѣ эти солдаты возставали.

Въ рядѣ городовъ началось сильное движеніе въ рядахъ самой красной арміи. Какъ извѣстно, большевики очень недовѣрчиво относились къ тѣмъ вооруженнымъ силамъ, на которыя они опирались. Такъ, въ Петроградѣ октябрьскій переворотъ былъ произведенъ матросами и нѣкоторыми гвардейскими полками гор. Петрограда. Черезъ нѣсколько недѣль эти полки, которымъ перспектива Брестъ-

Литовскаго мира казалась позорной, были уже разоружены. Изъ 1-го контингента красной гвардіи наиболѣе сознательные рабочіе, ушли сами. То, что пришло потомъ, въ свою очередь постепенно разоружалось большевиками, и красная гвардія превращалась въ красную армію. Многія части красной арміи въ свою очередь разоружались; матросы минной дивизіи были разогнаны также. Въ конечномъ итогѣ большевиками выработался особый видъ наемной арміи, состоявшей изъ военно-плѣнныхъ, главнымъ образомъ мадьяръ, китайцевъ, работавшихъ раньше на Мурманской жел. дорогѣ, латышскихъ частей, примкнувшихъ почти цѣликомъ къ совѣтской власти, и подонковъ русскаго населенія, польщенныхъ громадными деньгами, которыя платила имъ совѣтская власть, легкостью службы, привиллегированнымъ положеніемъ и главнымъ образомъ — возможностью хорошаго питанія, ибо все это время вся внутренняя Россія страшно голодала и только совѣты и красная армія роскошествовали и получали прекрасный паекъ. Кромѣ этихъ силъ, активно протестовавшихъ противъ большевиковъ, были силы интеллектуальныя. Противъ большевиковъ протестовали и всѣ партіи, начиная отъ партіи с.-д. меньшевиковъ и соц.-революціонеровъ и кончая всѣми остальными русскими партіями, за исключеніемъ, конечно, лѣвыхъ с.-р. и большевиковъ-коммунистовъ.

Въ это самое время намѣтился и уже образо-

вался блокъ, которому суждено было сыграть въ исторіи возрожденія Россіи такую большую роль. Это Союзъ Возрожденія Россіи, состоявшій изъ центра и лѣваго крыла партіи народной свободы (к.-д.), изъ праваго крыла наиболѣе государственныхъ элементовъ партіи с.-р., партіи народныхъ соціалистовъ, группы "Единства" Плеханова и всѣхъ безпартійныхъ демократическихъ элементовъ, однимъ изъ наиболѣе яркихъ представителей которыхъ былъ ген. Болдыревъ. Это большое государственное ново-образованіе, знаменующее собой объединеніе руководящихъ элементовъ русской государственной жизни, было въ офиціальныхъ сношеніяхъ съ союзниками и вело переговоры о возстановленіи обще-союзнаго фронта въ Россіи для борьбы съ Германіей и съ тѣми, кто мѣшалъ этой борьбѣ и кто заключилъ позорный Брестъ-Литовскій миръ.

Кромѣ "Союза Возрожденія", раскинувшаго свою сѣть по всей внутренней Россіи, были и другія ново-образованія, какъ національный центръ, состоявшій изъ элементовъ болѣе правыхъ, лѣвый флангъ котораго тоже былъ, насколько мнѣ извѣстно, въ офиціальныхъ сношеніяхъ съ союзниками. Помимо всего этого во всѣхъ большихъ центрахъ Россіи были безпартійныя офицерскія организаціи, готовившіяся къ открытой борьбѣ съ большевиками. Большинство этихъ безпартійныхъ офицерскихъ организацій работало въ тѣсной связи съ организаціями соц.-революціонеровъ, пере-

шедшихъ къ этому времени уже на нелегальное положеніе. Часть этихъ офицерскихъ организацій находилась подъ руководствомъ бывшаго военнаго министра въ кабинетѣ Керенскаго, Б. В. Савинкова, который тоже былъ въ постоянныхъ сношеніяхъ съ представителями союзниковъ.

Въ концѣ мая мѣсяца состоялся Совѣтъ партіи соц.-революціонеровъ, который былъ арестованъ большевиками, но большей части его членовъ удалось ускользнуть. Этотъ Совѣтъ вынесъ резолюцію о необходимости открытой борьбы всѣми средствами съ большевистской властью, передачи всей власти Учред. Собранію, уничтоженія Брестъ-Литовскаго мира и возстановленія обще-союзнаго фронта въ Россіи. Вслѣдъ за этимъ произошелъ съѣздъ партіи к.-д., принявшій приблизительно туже самую программу. Такимъ образомъ, къ концу мая мѣсяца Россія представляла изъ себя страну, готовую вполнѣ къ борьбѣ съ большевизмомъ, но совершенно безоружную, дезорганизованную и находящуюся подъ терроромъ большевиковъ, опирающихся на наемныя войска. Всѣ ясно понимали, что большевистская власть сама по себѣ не можетъ долго продержаться, но нуженъ былъ какой-то толчекъ, какая-то внѣшняя сила, вокругъ которой и подъ покрытіемъ которой могла бы сформироваться національная сила. Таковой силой могло явиться или Уральское казачество, ведшее уже въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ самую ожесточенную борьбу противъ большевиковъ на Уралѣ, или

армія ген. Алексѣева, находящаяся на югѣ Россіи, или же союзныя войска, которыя должны были высадиться на-дняхъ, какъ намъ говорили представители союзниковъ, и во Владивостокѣ, и въ Архангельскѣ, или же образованіемъ для такой національной силы могло послужить удачное возстаніе гдѣ-нибудь подальше отъ центра политической жизни; предполагалось, что такое возстаніе имѣло больше всего шансовъ произойти на Волгѣ, ибо непосредственно въ тылу возставшихъ находилось бы уральское и оренбургское казачество. Уральское казачество являло само собой самый совершенный типъ движенія такого рода, ибо, будучи весьма демократическимъ и объединеннымъ въ своихъ дѣйствіяхъ, оно вело успѣшную борьбу вотъ уже слишкомъ три мѣсяца, пользуясь колоссальнымъ сочувствіемъ всего населенія. Достаточно сказать, что тамъ произошла частичная мобилизація (всеобщая была рѣшена, но не могла быть осуществлена, потому что не было оружія), что тамъ прошли очень успѣшно внутренніе займы и во главѣ всего движенія стояло объединенное правительство. Какъ разъ въ это время всѣ элементы, въ томъ числѣ и соц.-революціонеры, протестующіе противъ большевиковъ, рѣшили переправляться сами и переправлять всѣ офицерскія партійныя и добровольческія организаціи на Волгу для осуществленія этого плана, о чемъ были поставлены въ извѣстность и союзники, выработавшіе вмѣстѣ съ представителями этой организаціи

цѣлый планъ созданія волжскаго фронта, который долженъ былъ быть базой въ дальнѣйшихъ операціяхъ противъ Германіи и ея союзницы — совѣтской власти. Въ концѣ мая мнѣ пришлось ѣхать въ качествѣ особоуполномоченнаго отъ этихъ общественныхъ организацій на Волгу и дальше на Уральскъ, именно для веденія этой борьбы. Какъ разъ въ это время въ Пензѣ и Ртищевѣ произошли первые бои чехо-словаковъ, вызванные знаменитымъ приказомъ Троцкаго объ ихъ разоруженіи и не пропускѣ во Владивостокъ. 8-го іюня чехо-словакскіе эшелоны подошли къ Самарѣ. Сызранскіе рабочіе, несмотря на приказъ Троцкаго и противодѣйствіе своего Совѣта, рѣшили пропустить чехословаковъ дальше и часть ихъ эшелоновъ прошла за Самару; большая ихъ часть прошла дже за Уфу, когда получился новый приказъ Троцкаго, приказывающій во что бы то ни стало остановить ихъ движеніе. Въ Самарѣ былъ сосредоточенъ штабъ такъ называемаго урало-оренбургскаго фронта, и войска въ количествѣ приблизительно около 8 тысячъ человѣкъ, бывшія тамъ, вышли навстрѣчу чехо-словакамъ съ цѣлью преградить путь ихъ послѣднимъ эшелонамъ, находившимся подъ командой полковника Чечека. Эти эшелоны состояли изъ 1-го, 4-го и запасного чехо-словакскихъ полковъ. Въ самой Самарѣ существовала довольно сильная безпартійная офицерская организація, организаторомъ которой являлся артиллерійскій полковникъ Галкинъ. Эта организація находилась

въ самомъ тѣсномъ контактѣ съ нелегальной организаціей партіи с.-р., во главѣ которой стояли 5 членовъ Учред. Собранія, случайно находившіеся въ Самарѣ. Эти члены были: Вольскій, Брушвитъ, Климушкинъ, Нестеровъ и Фортунатовъ. Въ то время, какъ чехи дали бой подъ Самарой превосходившимъ ихъ численностью и особенно вооруженіемъ и артиллеріей совѣтскимъ войскамъ, эти двѣ организаціи выступили въ Самарѣ и такимъ образомъ совмѣстными усиліями чехо-словаковъ и нашихъ русскихъ силъ совѣтская власть была уничтожена.

Нельзя не отдать должнаго героизму чехо-словаковъ, побившихъ лучшія большевистскія войска, въ томъ числѣ матросскій батальонъ, вооруженный массою пулеметовъ и всевозможной артиллеріей, въ то время, какъ у чехо-словаковъ не было ни того ни другого. 8-го іюня совѣтская власть была свергнута въ самой Самарѣ и въ тотъ же день было приступлено къ образованію правительства и формированію арміи.

По единогласному рѣшенію всѣхъ политическихъ партій и общественныхъ организацій власть была вручена членамъ Учред. Собранія, составившимъ Комитетъ членовъ Всероссійскаго Учредит. Собранія, съ тѣмъ условіемъ, чтобы по мѣрѣ прибытія другихъ членовъ Учред. Собранія въ Самару, они автоматически входили бы въ это правительство. Исключеніе было сдѣлано для членовъ Учр. Собранія отъ партіи большевиковъ и лѣвыхъ с.-р.

Эти партіи Комитетомъ Членовъ Учред. Собранія были объявлены партіей государственной измѣны.

Новая армія строилась на слѣдующихъ основаніяхъ: добровольное вступленіе въ ея ряды срокомъ на 3 мѣсяца. Въ виду отсутствія какихъ-бы то ни было денежныхъ средствъ — жалованіе весьма ничтожное — 15 рублей въ мѣсяцъ, какъ солдатамъ, такъ и офицерамъ, на всемъ готовомъ. Эта деталь особенно характерна, ибо она указываетъ на высокую степень патріотизма и честности у тѣхъ, кто шелъ въ такую трудную минуту въ армію, собственно говоря, окруженную со всѣхъ сторонъ превосходящими большевистскими силами, не руководясь никакими корыстными мотивами, въ то время, какъ большевики буквально закупали совѣсть своихъ солдатъ бѣшенымъ жалованіемъ.

Въ арміи вводилась строгая дисциплина, никакихъ комитетовъ и комиссаровъ, безпрекословное исполненіе всѣхъ приказовъ и военно-полевой судъ для неисполняющихъ таковыхъ. 8-го іюня было положено начало формированію этой арміи, а 15-го іюня она, совмѣстно съ ротой чехо-словаковъ, уже взяла съ боемъ у противника гор. Ставрополь и такимъ образомъ въ распоряженіи новаго правительства былъ небольшой кусокъ Волги и возможность судоходства на ней.

Съ первыхъ же дней формированія арміи, на Волгѣ начала формироваться боевая флотилія, состоявшая изъ вооруженныхъ буксировъ. Буксиры

эти вооружались какъ трехъ-дюймовыми орудіями, такъ и пулеметами, причемъ и для тѣхъ, и для другихъ дѣлались прикрытія, иногда бетонированныя. Эти буксиры уже 15-го числа участвовали въ бояхъ при взятіи Ставрополя.

Одновременно продолжалось движеніе чешскихъ частей и войскъ новой арміи, названной "народной арміей", въ смыслѣ "народная-національная", по всѣмъ направленіямъ къ Уралу для соединенія съ уральскимъ казачествомъ, по направленію къ Бузулуку для соединенія съ оренбургскимъ казачествомъ, и къ Оренбургу, по направленію къ Уфѣ, для соединенія съ чешскимъ эшелономъ, бывшимъ восточнѣе Уфы, и по направленію къ сѣверу отъ Ставрополя для отраженія большевистскихъ силъ, наступавшихъ съ сѣвера. Такимъ образомъ и формированіе и самые сильные бои происходили въ одно и то же время. Числа 15—16 большевики оставили городъ Сызрань подъ вліяніемъ слуховъ о томъ, что чехо-словаки и народная армія намѣрены двинуться на Сызрань. Совѣтская власть въ Сызрани, несмотря на громадное превосходство вооруженныхъ силъ, стала готовиться къ эвакуаціи и въ одно прекрасное утро, въ ничѣмъ необъяснимой паникѣ, сами покинули городъ. Правда, положеніе этой власти въ Сызрани было очень тяжелое, ибо сызранскіе рабочіе, особенно желѣзнодорожники, были враждебно настроены по отношенію къ ней. Послѣ того, какъ благодаря настоянію рабочихъ Сызранскій Совѣтъ былъ принужденъ про-

пустить чехо-словаковъ за Сызрань, совѣтская власть, состоявшая въ буквальномъ смыслѣ слова изъ уголовныхъ элементовъ, рѣшилъ отомстить рабочимъ и 23 человѣка наиболѣе видныхъ рабочихъ гор. Сызрани, вмѣстѣ съ предсѣдателемъ профессіональныхъ союзовъ и желѣзнодорожнаго союза были заключены въ тюрьму. Наканунѣ своего внезапнаго ухода изъ Сызрани эти 23 человѣка были перевезены изъ тюрьмы въ подвалъ виннаго склада — небольшое помѣщеніе, приблизительно 5 шаговъ въ ширину и 5 шаговъ въ длину, гдѣ они и были разстрѣляны. Въ виду того, что совѣтскіе солдаты отказались произвести это ни на чемъ необоснованное убійство, предсѣдатель революціоннаго совѣта Емельяновъ, комиссаръ юстиціи Лазда, членъ революціоннаго трибунала Контримовичъ и членъ совѣта и комиссаръ Фроловъ вмѣстѣ съ двумя мадьярами стрѣляли въ упоръ въ этомъ небольшомъ подвальномъ помѣщеніи въ кучку беззащитныхъ людей. 6 человѣкъ были или тяжело ранены, или случайно остались невредимыми подъ 17-ью свалившимися на нихъ трупами ихъ товарищей. Весьма понятно какой ужасъ и какое озлобленіе вызвало это звѣрское убійство въ рабочей средѣ, и поэтому, когда бѣжавшая совѣтская власть попробовала вернуться въ Сызрань, рабочіе и желѣзнодорожники, вмѣстѣ съ населеніемъ города, вооружившись чѣмъ попало, вышли за стѣны города и дали такой жестокій отпоръ большевистскимъ войскамъ, что тѣ были принуждены от-

ступить, а сами они немедленно послали делегацію въ Самару, прося прислать представителей новаго правительства и вооруженную помощь несчастному городу.

Правительство послало меня, прибывшаго какъ разъ 13-го числа въ Самару въ качествѣ представителя правительства и представителя военнаго вѣдомства, съ неограниченными полномочіями какъ по гражданской, такъ и по военной части. Вмѣстѣ съ тѣмъ туда было послано небольшое количество вооруженныхъ силъ, состоявшихъ изъ роты чехо-словаковъ и двухъ ротъ народной арміи. Большаго послать мы не могли, ибо приходилось сражаться, какъ я уже говорилъ выше, на нѣсколькихъ направленіяхъ. Сызранское населеніе насъ встрѣтило необычайно радушно. Рабочіе и состоятельные классы населенія съ готовностью несли пожертвованія, — было ассигновано 550 тысячъ на формированіе народной арміи, — и записывались въ добровольческіе полки. Желѣзнодорожниками также были образованы особыя желѣзнодорожныя дружины, къ несчастью, мало устойчивыя вслѣдствіе отсутствія организаціи, и достаточнаго времени для правильной организаціи, ибо они были принуждены въ то же время и драться. Силъ, которыми мы располагали въ Сызрани, настоящихъ дисциплинированныхъ силъ, было всего 400 человѣкъ, тогда какъ большевики выставили для обратнаго взятія во что бы то ни стало Сызрани 4 тысячи человѣкъ подъ командой знаменитаго полков-

ника Муравьева, того самаго главнокомандующаго всѣми силами большевиковъ, который бралъ въ свое время и уничтожалъ Одессу, Кіевъ и другіе города южной Россіи и который стоялъ во главѣ всѣхъ большевистскихъ войскъ во время октябьскаго переворота.

Большевистскія войска, состоявшія подъ Сызранью главнымъ образомъ изъ мадьяръ, китайцевъ и латышей, съ небольшимъ сравнительно количествомъ русскихъ красно-армейцевъ, были прекрасно вооружены артиллеріей, чего у насъ было очень мало. Поэтому, превосходя насъ въ 10 разъ количествомъ вооруженной силы, они производили атаки на наши неблшія части, выставленныя заставами на желѣзныхъ и грунтовыхъ дорогахъ съ такимъ расчетомъ, чтобы мѣшать большевикамъ бомбардировать тяжелой артиллеріей городъ Сызрань. Вполнѣ понятно, что не имѣя подкрѣпленія, эти части были постоянно охватываемы большевиками и мало-по-малу подъ сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ и натискомъ превосходящихъ силъ были принуждены отступить къ городу. Такое положеніе длилось приблизительно 14 дней и привело въ состояніе полнаго изнеможенія наши части.

Къ этому времени у насъ уже произошло соединеніе съ оренбургскимъ казачествомъ, имѣвшимъ свой собственный Орскій и Актюбинскій фронтъ, и съ уральскимъ казачествомъ, имѣвшимъ также свой собственный уральскій фронтъ, и такимъ об-

разомъ образовался еще новый фронтъ, къ югу отъ Самары, — Николаевскій фронтъ, не говоря уже о фронтѣ Ставропольскомъ. Къ этому же времени пала Уфа. Паденіе ея произошло слѣдующимъ образомъ: во главѣ всѣхъ большевистскихъ силъ гор. Уфы стоялъ подполковникъ генеральнаго штаба, оренбургскій по происхожденію, Махинъ, принявшій отъ большевиковъ эту должность съ разрѣшенія Центральнаго Комитета партіи с.-р., съ тѣмъ, чтобы дезорганизовать совѣтскія войска и въ нужный моментъ способствовать ихъ пораженію. Поэтому, когда чехи подошли къ Уфѣ, Махинъ, вмѣстѣ съ набраннымъ имъ штабомъ, дезорганизовавъ въ конецъ всю защиту Уфы, скрылся и большевистскія войска оказались безъ какой бы то ни было команды и принуждены были уйти изъ Уфы, и неприступная цитадель, каковую представляла собой расположенная на горѣ и окруженная со всѣхъ сторонъ водой Уфа, пала безъ боя. Такимъ образомъ, въ началѣ іюля значительная часть заволжской территоріи освободилась отъ совѣтской власти, и вмѣстѣ съ тѣмъ образовалось нѣсколько фронтовъ и нѣсколько армій, требовавшихъ объединенія командованія въ однѣхъ рукахъ.

Силы, которыя боролись на освобожденной отъ большевиковъ территоріи, были слѣдующія: народная армія, чехо - словацкія части, оренбургское казачество и уральское казачество. Въ политическомъ отношеніи вся эта территорія подчинялась комитету членовъ

Учред. Собранія, сохраняя, конечно, за уральскимъ казачествомъ и оренбургскимъ войсковымъ кругомъ автономію въ ихъ казачьихъ дѣлахъ. Въ военномъ отношеніи было рѣшено поставить во главѣ всѣхъ этихъ вооруженныхъ силъ чешскаго военачальника, какъ представителя наилучше организованныхъ и пользующихся громадной любовью и популярностью среди населенія войскъ. Таковымъ былъ избранъ начальникъ 1-й чешской Гуситской дивизіи полковникъ Чечекъ, вскорѣ произведенный въ генералъ-майора. Въ административномъ отношеніи во главѣ всего военнаго аппарата было поставлено военное министерство, находившееся подъ руководствомъ полковника Галкина и его помощниковъ — меня и Взорова.

Въ виду того, что добровольчество не могло дать результатовъ, необходимыхъ для защиты такой большой территоріи, и въ виду того, что населеніе предпочитало мобилизацію, было рѣшено объявить мобилизацію, и декретомъ правительства отъ 5-го іюля былъ объявленъ призывъ въ ряды народной арміи всѣхъ родившихся въ 1897 и 1898 гг.

Въ виду критическаго положенія гор. Сызрани, мною 3-го іюля эта мобилизація была уже объявлена съ тѣмъ, чтобы 6-го іюля она была закончена. Населеніе охотно откликнулось, и всѣ мобилизованные по гор. Сызрани въ количествѣ 2-хъ съ половиной ротъ къ 6 іюля веч. были уже въ казармахъ.

7-го іюля, послѣ первыхъ ученій, они уже вы-

шли на позиціи, но въ этотъ же день вечеромъ наши измученныя части отступили въ самый городъ и передъ нами встала дилемма — или принять бой въ стѣнахъ Сызрани, что было обречено на вѣрную неудачу, и потерять вмѣстѣ съ городомъ всѣ тѣ силы, которыя намъ удалось сорганизовать, а также и мостъ черезъ рѣку Волгу, являвшійся для насъ совершенно необходимымъ для дальнѣйшаго движенія во внутреннюю Россію, — или же уйти изъ города, оставивъ его во власти большевиковъ съ тѣмъ, чтобы потомъ попытаться взять его снова. Какъ ни было тяжело послѣднее рѣшеніе, пришлось, скрѣпя сердце, принять его и въ ночь на 7 іюля мною было приказано очистить городъ.

Женщины и старики тѣхъ семействъ, которымъ угрожала большевистская рѣзня, иначе говоря — большинство рабочихъ и всѣ такъ называемыя интеллигентскія и буржуазныя семьи покинули городъ. Вмѣстѣ съ войсками ушло почти все рабочее населеніе Сызрани, и войска укрѣпились на позиціи у Батраковъ, въ 4-хъ верстахъ отъ города.

8-го іюля утромъ большевистскія войска вошли въ городъ и немедленно же принялись за грабежъ несчастнаго города. Женщины и старики, которымъ удавалось въ это время уйти изъ города, прибѣгали къ намъ и разсказывали о томъ, что творилось въ городѣ. И вполнѣ понятно, настроеніе мобилизованныхъ и рабочихъ Сызрани, бывшихъ съ нами на позиціи, при этихъ разсказахъ. Они всѣ рвались въ бой и требовали немедленной

атаки. Но большую часть тѣхъ немногочисленныхъ частей, которыя защищали Сызрань, пришлось отправить на отдыхъ въ Самару въ виду ихъ безумной усталости ,а изъ Самары, имъ на замѣну, пришелъ батальонъ перваго чехо-словакскаго полка и часть народной арміи подъ командой подполковника Генеральнаго Штаба Капеля, къ тому времени уже извѣстнаго вождя народной арміи, простиравшей свои дѣйствія в районѣ Ставрополя, Климовки и Новодѣвичьяго. Въ общемъ вмѣстѣ съ рабочими и мобилизованными гор. Сызрани наши силы составляли около 2 тысячъ человѣкъ, причемъ отрядъ Капеля, какъ посланный въ глубокій обходъ на желѣзную дорогу, въ самой атакѣ города не участвовалъ. Въ атаку города пошло не блѣе 1500 человѣкъ противъ тѣхъ четырехъ тысячъ, которыя были въ Сызрани.

10-го утромъ атака началась, и это было чудесное зрѣлище, когда въ лучахъ восходящаго солнца атакающія части огромнымъ полукругомъ охватили городъ и на разстояніе 3½ верстъ съ крикомъ ура бѣжали въ штыковую атаку. Отрядъ меньшевиковъ, желѣзнодорожные рабочіе, мобилизованныя части народной арміи, добровольческія роты и чехо-словаки — все это соперничало въ своемъ порывѣ и мужествѣ. Люди на перебѣжкахъ оставались стоять во весь ростъ и выдерживали ужаснѣйшій огонь пулеметовъ и артиллеріи, не отвѣчая выстрѣлами, и когда я спрашивалъ мобилизованныхъ, почему они не стрѣляютъ, они отвѣча-

ли: "вѣдь тамъ наши родные и мы не можемъ стрѣлять".

Въ 9 час. утра мы на плечахъ большевиковъ уже вошли въ городъ. Въ городѣ намъ представилась ужасная картина. Уже на передовыхъ позиціяхъ въ патронныхъ двуколкахъ мы находили странныя вещи: дамскія ботинки, шляпки, грамофоны, фотографическіе аппараты. Въ городѣ во всѣхъ большихъ зданіяхъ, — въ нашемъ бывшемъ штабѣ и штабѣ большевиковъ образовались склады грабленнаго: горы носильнаго платья, бѣлья, всевозможныхъ товаровъ, серебряныхъ и золотыхъ вещей.

Жители разсказывали, что войдя въ городъ, большевики немедленно начали громить магазины и квартиры желѣзнодорожныхъ рабочихъ и всѣхъ состоятельныхъ людей. И дѣйствительно, все было разбито. На станціи мы захватили поѣздъ, груженный награбленнымъ. Тѣ наивные рабочіе, которые сочувствуя намъ, остались все-же въ городѣ, были разстрѣляны.

Въ моихъ рукахъ было оригинальное донесеніе одного изъ командующихъ матросскимъ батальономъ, въ которомъ онъ говорилъ, что онъ не потерпитъ, чтобы его солдаты въ Сызрани арестовывались въ то время, какъ всѣ остальныя части войска грабятъ городъ. "Если это будетъ продолжаться,— добавлялъ онъ, — то я введу и своихъ солдатъ въ городъ для того, чтобы и они могли принять такое-же участіе".

Бои подъ Сызранью были характерны тѣмъ обстоятельствомъ, что здѣсь воочію произошло столкновеніе подлинныхъ народныхъ силъ съ наемными войсками большевиковъ.

Дѣйствительно, 10-го утромъ къ городу бѣжали съ крикомъ "ура" рабочіе, крестьяне, интеллигенція, всѣ политическія партіи, за исключеніемъ совѣтскихъ, въ то время, какъ въ городѣ находились латыши, мадьяры, китайцы и красно-армейцы, грабившіе свой собственный городъ.

Это сравненіе невольно бросалось въ глаза и каждому было ясно, съ кѣмъ народъ и кто противъ народа. Успѣхъ Сызрани, точно такъ же, какъ и успѣхъ на всѣхъ остальныхъ фронтахъ, поставилъ передъ нами вопросъ, что дѣлать. Въ это время въ Самару прибылъ военный французскій агентъ при чешскомъ національномъ совѣтѣ комендантъ Альфонсъ Гине, который на общемъ собраніи военныхъ руководителей заявилъ намъ, что, согласно союзному плану, намъ необходимо продолжать наши завоеванія на Волгѣ, для созданія и удержанія въ своихъ рукахъ волжскаго фронта до той поры, пока не подойдутъ союзники, а союзники, по его словамъ, должны были подойти очень скоро. Это вполнѣ отвѣчало тому плану, который былъ выработанъ союзными и русскими организаціями въ Москвѣ, по которому и волжскій плацдармъ, приблизительно отъ Казани до Саратова, и сѣверный фронтъ у Вологды должны были быть созданы возможно скорѣе. Это подтверждалось и тѣмъ обсто-

ятельствомъ, что мы знали о высадкѣ союзныхъ войскъ въ Мурманскѣ и Архангельскѣ, объ ихъ бояхъ въ направленіи Вологды и о прокламаціи американскаго посла Фрэнсиса въ Архангельскѣ, въ которой онъ призывалъ русскій народъ къ борьбѣ противъ большевиковъ, обѣщая имъ помощь всѣхъ союзниковъ.

Альфонсъ Гине указалъ намъ, что въ цѣляхъ союзниковъ и Россіи намъ необходимо торопиться съ взятіемъ гор. Симбирска, Казани, а также и Саратова. Кромѣ того, Симбирскъ былъ намъ очень важенъ потому, что тамъ былъ единственный патронный заводъ, т.-е. именно то, чего у насъ не хватало.

Я не могу здѣсь не отмѣтить исключительной трудности и исключительнаго геройства, съ которымъ чехо-словакскія части и части новой народной арміи выполняли свою нелегкую задачу. Вѣдь они начали буквально съ голыми руками: голыми руками они добыли себѣ винтовки, затѣмъ добыли патроны, добывши то и другое, добыли пулеметы и легкую артиллерію, затѣмъ добыли тяжелую артиллерію — и все это добывалось у своего противника; все наше снабженіе протекало именно путемъ отобранія всего необходимаго намъ въ военномъ смыслѣ у безконечно превосходящаго насъ силами и техникой врага.

Помощь союзниковъ, обѣщанная намъ столько разъ, въ это время реально не была осуществлена ни войсками, ни вооруженіемъ, но вѣра въ ихъ

приходъ, подкрѣпленная ихъ официальнымъ заявленіемъ, была настолько велика, что приходъ этотъ не вызывалъ ни у кого никакихъ сомнѣній, и, производя нашу мобилизацію для продолженія начатой борьбы, мы все время имѣли въ виду борьбу не только съ большевиками, но и съ Германіей, о чемъ и объявлялось официально населенію.

Больше этого: въ это время нами было приступлено къ сформированію семи стрѣлковыхъ дивизій именно для борьбы съ Германіей. Были сформированы кадры и намѣченъ весь планъ ихъ развертыванія и единственное, чего намъ не хватало для осуществленія этого плана — это вооруженія.

Фактически въ это время мы уже приносили извѣстную помощь обще-союзному дѣлу, отвлекая, во-первыхъ, нѣкоторое число плѣнныхъ отъ отправки ихъ на западный фронтъ и составляя кромѣ того существенную угрозу для германцевъ, ибо наше продвиженіе впередъ къ Москвѣ грозило имъ созданіемъ новаго восточнаго фронта.

Въ виду всѣхъ этихъ соображеній, полковникъ Чечекъ рѣшилъ взять Симбирскъ, и съ этой цѣлью приказалъ командиру 1-го чешскаго полка, капитану, а нынѣ полковнику Степанову, начать движеніе съ двумя батальонами полка отъ Уфы по жел. дорогѣ къ Симбирску.

Въ Симбирскѣ въ это время было сосредоточено около 7 тысячъ большевистскихъ войскъ, правда нѣсколько дезорганизованныхъ, какъ нашимъ

успѣхомъ, такъ и попыткой большевистскаго главнокомандующаго Муравьева поднять вооруженное возстаніе противъ совѣтовъ.

Въ связи съ убійствомъ Мирбаха и съ пораженіемъ у Сызрани этотъ главнокомандующій рѣшилъ перемѣнить фронтъ и произвести переворотъ въ Симбирскѣ. Произвести этотъ переворотъ ему не удалось, онъ былъ убитъ, но извѣстная дезорганизація была внесена.

Батальоны капитана Степанова двинулись съ необычайной быстротой, разбивая многочисленныя совѣтскія войска, расположенныя по Волго-Бугульминской жел. дорогѣ. У большевиковъ на этой дорогѣ было два прекрасныхъ бронированныхъ поѣзда, настоящіе фронтовые поѣзда, именовавшіеся — одинъ "Товарищъ Ленинъ", а другой "Воля или Смерть". У Степанова былъ самодѣльный броневой поѣздъ, т. е. платформа, на которой было поставлено трехдюймовое орудіе подъ командой поручика русской службы Холявина. Этотъ послѣдній изъ 13-ти первыхъ пушечныхъ снарядовъ 12-ю угодилъ въ "Товарища Ленина" и большевистскіе поѣзда неслись съ бѣшеной скоростью по направленію къ Симбирску и всѣ большевистскія войска въ паникѣ разбѣгались. Позднѣе намъ попалъ въ руки переговоръ двухъ большевистскихъ главнокомандующихъ — одного, находившагося въ Симбирскѣ, капитана гвардіи Тугачевскаго и другого, командовавшаго на линіи жел. дороги матроса Пугачевскаго: "Что ты, — говорилъ послѣд-

ній, и тутъ слѣдовало невыразимое ругательство, — но присылаешь подкрѣпленія. Сколько разъ я тебѣ говорилъ — присылай". "Развѣ ты не знаешь, — отвѣчалъ другой, и слѣдовало то же самое ругательство, — что вся моя сволочь разбѣгается".

Командиръ блиндированныхъ поѣздовъ Подлупановъ меланхолически доносилъ своему начальству: "и всѣ наши войска самовольно покинули позиціи, и всѣ мои машины испорчены, и всѣ разбѣжались, и самъ я боленъ и самъ уѣзжаю. — Подлупановъ".

Словомъ, 21-го іюля, черезъ 5 дней своего марша по желѣзной дорогѣ, кап. Степановъ былъ у Симбирска, на его лѣвомъ берегу, и въ его рукахъ находился патронный заводъ. Но, какъ извѣстно, Симбирскъ, лежащій на правомъ высокомъ берегу Волги, доминируетъ надъ всѣмъ лѣвымъ берегомъ и взять мостъ и расположенный на горѣ городъ было весьма трудно. Предвидя это, полк. Капель предложилъ полковнику Чечеку, одновременно съ уходомъ капитана Степанова, послать часть народной арміи изъ Сызрани къ грунтовой и проселочной дорогѣ на Симбирскъ по правому берегу рѣки Волги. Этотъ планъ былъ принятъ, и два батальона народной арміи вмѣстѣ съ взводомъ легкой артиллеріи и гаубичнымъ взводомъ, а также добровольческимъ эскадрономъ, двинулись изъ Сызрани въ Симбирскъ. Это былъ одинъ изъ Феерическихъ маршей, ибо войска сдѣлали (на крестьянскихъ телѣгахъ) въ 5 дней около 130 верстъ, оставляя

вправо и влѣво отъ себя громадные отряды большевистскихъ войскъ. Достаточно сказать, что они прошли мимо 4 тысячнаго отряда "товарища Гая", оперировавшаго въ районѣ Сингелей, тогда какъ ихъ число не было никоимъ образомъ выше 1500 человѣкъ.

Въ селѣ Теренгѣ нашимъ отрядомъ было уничтожена большевистская застава и, переговариваясь съ Симбирскомъ по телефону, нашъ отрядъ продолжалъ продвигаться съ громадной быстротой къ Симбирску, и симбирскіе большевики думали, что съ ними говорятъ по телефону ихъ собственныя войска.

21-го іюля вечеромъ подполковникъ Капель былъ подъ стѣнами города, началъ бой и 22-го іюля бльшевики были изгнаны изъ Симбирска, и наши войска, послѣ жестокаго боя, вошли въ него. Черезъ четыре часа послѣ нашего входа съ лѣваго берега Волги въ городъ вошли чехо-словаки и общее командованіе всѣми силами перешло къ командиру чешскаго полка, капитану Степанову, офицеру русской службы, русскому по происхожденію. Мнѣ были даны въ Симбирскѣ также самыя исключительныя полномочія, которыми я пользовался въ Сызрани и вообще на всей территоріи, занятой войсками народной арміи.

Симбирскъ встрѣтилъ насъ удивительно радушно. Состоятельные классы пожертвовали 5,500,000 рублей на формированіе народной арміи, рабочіе патроннаго и другихъ заводовъ постановили под-

держивать новую власть и отчислять часть заработка въ фондъ народной арміи. Офицеры до чина капитана включительно по моему приказу въ теченіе шести часовъ образовали батальонъ, который немедленно, въ тотъ-же день, выступилъ на позиціи. Женщины всѣхъ классовъ населенія образовали "Женское Общество помощи народной арміи" и дѣлали все, что могли, для ея лучшей организаціи. Изъ окрестныхъ деревень и уѣздовъ приходили крестьяне съ просьбой выдачи имъ винтовокъ для сформированія дружинъ для борьбы съ большевиками, но наше постоянное несчастье заключалсь въ томъ, что у насъ не было достаточно винтовокъ.

Въ Симбирскѣ мы взяли громадное количество тяжелой и легкой артиллеріи, неисчислимые склады интендантскаго снабженія, и отнынѣ въ нашихъ рукахъ былъ значительный участокъ Волги, протяженіемъ приблизительно въ 300 верстъ съ двумя мостовыми черезъ нея переправами. Надо сказать, что къ этому времени произошло возстаніе въ гор. Вольскѣ, перекинувшееся на другую сторону Волги и охватившее весь Николаевскій уѣздъ, гдѣ сформировались отряды крестьянскихъ дружинъ, боровшихся съ большевиками. Эта крестьянская борьба отличалась особенной жестокостью въ тѣхъ частяхъ Николаевскаго и Ново-Узинскаго уѣздовъ, которыя примыкали къ области войска уральскаго. Это самый хлѣбородный районъ Самарской губерніи и одинъ изъ главныхъ поставщиковъ хлѣба въ

совѣтскую Россію, давно уже протестовалъ противъ совѣтской власти и безпощадно сю разстрѣливался. Были случаи, когда въ дер. Семенихѣ красно-армейцы разстрѣливали по 100 человѣкъ крестьянъ, заставляя стариковъ рыть могилы для ихъ сыновей и разстрѣливая послѣднихъ на глазахъ у ихъ семействъ.

Подъ вліяніемъ возстанія въ Вольскѣ произошли возстанія въ Петровскомъ, Аткарскомъ и другихъ уѣздахъ Саратовской губ. Кромѣ того, къ этому времени нами былъ взятъ гор. Хвалынскъ, и образовался еще одинъ фронтъ, къ югу отъ Сызрани, который былъ объединенъ въ рукахъ того самаго полковника генеральнаго штаба Махина, который такъ удачно разстроилъ дѣло большевистской обороны гор. Уфы. Его отрядъ состоялъ исключительно изъ войскъ народной арміи и крестьянскихъ дружинъ, организованныхъ въ этой части нашей территоріи. Онъ дѣйствовалъ очень удачно противъ превосходящаго его силами противника.

Въ Симбирскѣ мы встрѣтились съ капитаномъ французской службы Бордо, прибывшимъ черезъ Казань отъ ген. Лавернія, французскаго военнаго аташе въ Россіи. Онъ принесъ намъ извѣстіе, что союзники уже подходятъ къ Вологдѣ и что необходимо какъ можно скорѣе взять Казань для того, чтобы черезъ Вятку соединиться съ союзными войсками, которыя яко-бы въ это самое время должны будутъ двинуться изъ Вологды на Вятку.

Я послалъ его на аэропланѣ въ Самару къ

главнокомандующему Чечеку, который по выслушаніи его и далъ разрѣшеніе на взятіе Казани.

Казань нами было рѣшено взять еще и по слѣдующимъ мотивамъ: въ Казани находилось все золото россійскаго государства, часть котораго по примѣчанію къ Брестъ-Литовскому договору должна была перейти въ руки Германіи. Тамъ-же находилось колоссальное количество всякаго интендантскаго и артиллерійскаго снаряженія и вооруженія. Туда была свезена артиллерія и интендантское добро съ нѣсколькихъ фронтовъ при эвакуаціи послѣднихъ. Въ Казани было очень много офицеровъ, среди которыхъ значительное число организовалось для выступленія противъ большевиковъ и которыхъ большевики начали уже безпощадно разстрѣливать. Кромѣ того Казань была большимъ политическимъ центромъ Россіи и главнымъ центромъ Поволжья. Здѣсь сосредоточены были самыя видныя большевистскія силы, отсюда посылались карательныя экспедиціи во всѣ концы Россіи и тутъ-же, недалеко отъ Казани, находилась самая хлѣбородная часть Россіи; можно сказать, что совѣтская власть въ это время, вслѣдствіе возстанія въ Николаевскомъ и Ново-Узинскомъ уѣздахъ, получала весь свой хлѣбъ изъ Чистопольскаго уѣзда и уѣздовъ, расположенныхъ на Камѣ. Кромѣ всего этого, мы очень боялись, какъ бы правые с.-р. и офицеры гор. Казани не выступили преждевременно и этимъ не подвергли-бы городъ безпощадному террору со стороны большеви-

ковъ, тѣмъ болѣе, что передъ нами былъ примѣръ такого возстанія въ городахъ Ярославлѣ и Муромѣ.

Какъ разъ въ это время офицерскія организаціи были приглашены союзниками къ одновременному выступленію въ Рыбинскѣ, Владимірѣ, Ярославлѣ и Муромѣ, съ тѣмъ, чтобы при союзной помощи изъ подъ Вологды охватить желѣзнымъ кольцомъ Москву.

Въ Рыбинскѣ и Владимірѣ возстанія не удались, но въ Ярославлѣ и Муромѣ они удались. Въ первомъ всѣмъ дѣломъ руководилъ артиллерійскій полковникъ Перхуровъ, во второмъ докторъ N.

Ярославль держался въ теченіе 15 дней. На его несчастье тамъ не было достаточно ружей и совершенно не было артиллеріи. Не получая обѣщанной помощи отъ союзниковъ, онъ палъ, разгромленный тяжелой артиллеріей большевиковъ.

По собственному признанію большевистскихъ органовъ печати, Ярославль представлялъ изъ себя ужасающее зрѣлище, — это были развалины съ массой труповъ на улицахъ и въ разрушенныхъ домахъ. Населеніе винило въ этомъ, конечно, союзниковъ, во время не оказавшихъ помощи. Этотъ примѣръ былъ слишкомъ ужасный, и мы рѣшили во что бы то ни стало взять организованной силой Казань и, если можно будетъ, двигаться дальше, идти на Нижній Новгородъ, гдѣ насъ ждали Сормовскіе рабочіе, а затѣмъ, если обстоятельства позволятъ, двинуться прямо на Москву, ибо политическая обстановка говорила намъ, что промедленіе

совершенно невозможно, что каждый день промедленія больше всего отражается на насъ, ибо, какъ я уже сказалъ выше, наши рессурсы были ограничены, помощь союзниковъ не прибывала, въ то время, какъ рессурсы большевиковъ были громадны, германцы оказывали имъ действительную помощь и каждый день промедленія былъ для нихъ днемъ выигрыша, ибо, располагая огромнымъ количествомъ денегъ и всякихъ матеріальныхъ средствъ, они, при помощи германцевъ, могли организовать свои вооруженныя силы. Поэтому намъ было необходимо какъ можно скорѣе захватить центръ ихъ политическаго вліянія, т. е. Москву, гдѣ были сосредоточены и всѣ ихъ средства и весь ихъ деловой аппаратъ.

Взятіе Москвы послужило бы также колоссальнѣйшимъ толчкомъ къ возстанію всей Россіи, уже давнымъ давно готовой бороться противъ большевиковъ, но терроризуемой тѣми ея силами, которыя могли организоваться только потому, что Москва и Петроградъ были въ рукахъ совѣтскихъ войскъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, надо было взять какъ можно скорѣе эти центры и свергнуть власть большевиковъ потому, что совѣтская власть въ это время приступила къ массовому уничтоженію всего лучшаго въ Россіи. Послѣ покушенія Доры Капланъ на Ленина и убійства Урицкаго въ Петроградѣ, большевики рѣшили отвѣтить массовымъ терроромъ. Ихъ тюрьмы наполнились тысячами заложниковъ, принадлежащихъ преимущественно къ

слоямъ русской интеллигенціи и партіямъ к.-д. и соц.-рев. Званіе члена Учредительнаго Собранія являлось смертнымъ приговоромъ для того, кто его носилъ. Принадлежность къ партіямъ, не стоящимъ на платформѣ совѣтской власти, разсматривалась большевиками, какъ величайшее преступленіе. Заложники безъ разсмотрѣнія вины разстрѣливались простымъ приказомъ; такъ, послѣ раненія Ленина всѣ мѣстные совѣты получили циркулярную телеграмму изъ Петрограда, предписывающую перестать "миндальничать" и отвѣтить массовымъ терроромъ. Телеграмма въ концѣ требовала донесенія въ Москву о томъ, что сдѣлано совѣтами въ этомъ направленіи. Результатомъ этой телеграммы были разстрѣлы въ большинствѣ провинціальныхъ городовъ, гдѣ 50, а иногда и больше человѣкъ изъ числа заложниковъ, безъ всякаго разбирательства ихъ индивидуальной вины, разстрѣливались совѣтской властью.

На совершено особомъ положеніи находились въ совѣтской Россіи офицеры. Въ Москвѣ 15.000 офицеровъ были посажены въ тюрьмы и изъ нихъ 10.000 чел., по свѣдѣніямъ изъ Москвы, сидятъ и теперь. Въ самой Москвѣ послѣ покушенія на Ленина было разстрѣляно, по свѣдѣніямъ, дошедшимъ до насъ, 1.500 чел. Въ совѣтскихъ газетахъ, попадавшихъ къ намъ различными путями, приводились длинные списки разстрѣлянныхъ заложниковъ во всѣхъ городахъ Россіи. Въ деревняхъ терроръ принималъ еще болѣе упрощенную форму. Въ Петро-

градѣ и Москвѣ и во всей внутренней Россіи кромѣ того всѣ лучшіе слои русской демократіи и русскаго народа погибали отъ голода, отъ всей разрухи российской жизни и ждали съ нетерпѣніемъ освобожденія своего какъ съ Волги, такъ и съ Мурманска, такъ какъ имъ было извѣстно торжественное обѣщаніе союзниковъ помочь демократической Россіи. Въ это самое время нами былъ взятъ Екатеринбургъ. Генералъ Гайда пробился сквозь Сибирь — Сибирь была очищена отъ большевиковъ. Произошло соединеніе войскъ ген. Гайды съ войсками, дѣйствующими въ восточной Сибири, на станціяхъ Словяни и Чехасъ было оффиціально объявлено, что они изъ арьергардъ союзниковъ становятся авангардомъ союзниковъ. Всѣ эти обстоятельства побуждали насъ какъ можно скорѣе осуществить первоначальный планъ, выработанный нами сообща съ союзниками, т. е. взять Казань и продолжать наше движеніе на Нижній Новгородъ, съ одной стороны, и къ Вяткѣ, съ другой стороны, для соединенія съ союзниками и для быстрой ликвидаціи совѣтской власти. Это убѣжденіе было настолько сильно, что генералъ Чечекъ внезапно измѣнилъ свое рѣшеніе и предписалъ войскамъ, шедшимъ уже на Казань, вернуться. Вслѣдствіе измѣнившейся обстановки на южномъ фронтѣ, в Самарѣ, войска рѣшили продолжать свое движеніе и несмотря на такое запрещеніе, Казань былъ взята.

Движеніе на Казань заслуживаетъ быть отмѣченнымъ, какъ исключительное по своему героизму

явленіе. Въ Симбирскѣ нами была очень быстро организована тяжелая артиллерія. Нѣсколько шести дюймовыхъ орудій и даже 42-хъ линейныя дальнобойныя шнейдеровскія пушки были поставлены на баржи. Было создано нѣсколько добавочныхъ вооруженныхъ буксиров, и 1го августа утромъ два батальона чеховъ и батальонъ народной арміи, подъ командой подполковника Капеля, были погружены на параходы и вся эта эскадра, въ количествѣ 21 судовъ, двинулась вверхъ по Волгѣ, оставивъ часть народной арміи и добровольческій сибирскій батальонъ для борьбы съ превосходнымъ противникомъ, насѣдавшимъ на Симбирскъ. Отъ Симбирска до Казани приблизительно 1400 верстъ. Наше движеніе вверхъ по Волгѣ было такой же стремительности какъ и предшествующее движеніе на Симбирскъ и Уфу. Не надо забывать, что въ Казани въ это время находилось 8.000 совѣтскихъ войскъ, главнымъ образомъ латышей, находящихся подъ командой замѣстившаго полковника Муравьева, главнокомандующаго всѣми большевистскими силами Войцетиса, офицера дѣйствительной службы, окончившаго Академію Генеральнаго Штаба, являвшагося одной изъ самыхъ крупныхъ силъ совѣтской арміи.

Мы шли по Волгѣ такъ же, какъ и шли къ Симбирску, т. е. оставляя вправо и влѣво по берегамъ Волги значительные отряды большевиковъ, не обращая вниманіе на то, что дѣлалось по бокамъ и сзади насъ, какъ бы загипнотизированные одною мыслью — взять Казань. 5 августа къ вечеру наша эскадра

была уже на виду Казапи. Большевпки не ожидали такой необычайной дерзости и не предприняли никакпхъ мѣръ для папией встрѣчи. Наша боевая эскадра, подъ начальствомъ мичмапа Меерара, прошла мимо казанскихъ пристаней, аттаковала и прогнала больсвистскую вооруженпую эскадру, находившуюся подъ начальствомъ комиссара по морским дѣлам знаменитаго Раскольникова, и прошла вверх по Волгѣ выше города на 15 верстъ; мы же, къ сожалѣнію, задержались въ 17 верстахъ отъ города, на пижпемъ услопѣ, съ высадкой двухъ ротъ, эскадрона кавалеріи и батареи, предназначеппой для захвата сильныхъ большевистскихъ позицій па правомъ берегу Волги, верхняго ея услона, и для продвиженія къ городу Свярску съ цѣлью перерѣзанія желѣзной дороги въ тылу у большевиковъ. Тѣм временемъ большевики успѣли выслать къ казанскимъ пристанямъ орудія легкой артиллеріп, пулеметы и броневыя машины. Такимъ образомъ, подойти прямо къ пристанямъ казалось певозможпымъ. Наши боевыя суда были принуждены вернуться подъ жестокимъ обстрѣломъ противника, и нами было рѣшено отложить операціи до утра 6-го числа.

Рано утромъ 6го августа паш отряд высадился на лѣвомъ болотистомъ берегу Волги, что лишало его возможности взять съ собой артиллерію, и двинулся къ гор. Казани. Силы его были слѣдующія: 4 роты чехо-словаковъ, ибо 2 роты остались па правомъ берегу, и одна рота въ устьѣ рѣки Камы въ дер. Епанчипо (эти чехо-словакскія роты должны

были взять пристани и войти въ городъ съ его южной окраины) и 3 роты народной арміи, подъ командой полковника Капеля, которыя должны были войти въ городъ съ его восточной окраины. Чешскими частями командовалъ полковникъ Швецъ, всей операціей — полковникъ Степановъ. Я же находился при отрядѣ съ тѣми же исключительными полномочіями, какія были у меня въ Сызрани и Симбирскѣ. Намъ пришлось брать съ упорнымъ боемъ всѣ деревни, находящіяся на нашем пути к Казани. Большевики за ночь успѣли выставить очень большое количество артиллеріи и пулеметовъ для защиты города ; мы же шли безъ всякой артиллеріи, если не считать бывшей у чеховъ небольшой 37-милиметровой пушки. Уже къ 1 часу дня отрядъ Капеля вошелъ съ восточной стороны въ Казань, чего остальныя войска не знали ; чехо-словакскія части съ упорнымъ боемъ продвигались къ пристанямъ и къ городу, и казалось абсолютно невозможнымъ, чтобы эта небольшая горсточка людей могла взять огромный городъ, раститавшійся передъ ними на необозримой равнинѣ, городъ, защищаемый многочисленными большевиками, обладающими массой артиллеріи, пулеметовъ, броневыми машинами и даже блиндированнымъ поѣздомъ. Въ самый критическій моментъ боя на лѣвомъ флангѣ чешскихъ войскъ появились новыя войска — это было 300 чел. сербовъ, пришедшихъ подъ начальствомъ сербскаго майора Благотича изъ подъ Буинска. Исторія этихъ сербовъ поистинѣ фантастическая : они при-

были въ Казань за нѣсколько дней до нашего наступленія, какъ сила нейтральная, невраждебная совѣтской власти, но совѣтъ сразу почуялъ, какую опасность для нихъ могутъ представлять эти сербы и пытались сначала убрать отъ нихъ офицеровъ, по когда солдаты этого не допустили, — ихъ разоружить. Сербы, предчувствуя такой исходъ, ушли тайкомъ изъ города, пришли въ городъ Буинскъ, къ тому времени взятый нами, узнали, что мы идемъ на Казань, и когда им предложено было отправиться в мѣсто общаго формированія сербскихъ частей — въ гор. Самару, отказались, говоря: "мы сначала возьмемъ Казань, а потомъ отправимся куда угодно." Имъ дали пароходъ и они, вмѣстѣ съ одной чешской ротой, бывшей въ гор. Буинскѣ, догнали насъ и присоединились какъ разъ въ самый критическій моментъ боя. Поведеніе этихъ сербовъ было героическое. Они двинулись прямо къ пристанямъ, и я былъ очевидцемъ и участникомъ ихъ безумной аттаки на орудія, пулеметы и броневыя автомобили на пристаняхъ. Съ одпѣми ружьями въ рукахъ сербы аттаковали сильнѣйшія позиціи противника, въ упоръ стрѣлявшаго на нихъ орудіями съ броневыхъ автомобилей, и немедленно повернули взятыя ими орудія въ бѣгущаго врага. Впрочемъ, точно такимъ же образомъ шли въ аттаку на въ упоръ стрѣлявшія орудія тяжелой и легкой артиллеріи и пулеметы и остальныя части отряда и чеховъ, и народной арміи. Вечеромъ разразилась страшная гроза, шелъ проливной дождь, гремѣлъ громъ, сверкали многочис-

ленныя молніи, и въ этой феерической обстановкѣ нашъ немногочисленный отрядъ вошелъ съ трехъ концовъ въ городъ, — съ трехъ концовъ потому, что къ этому времени части народной арміи, вошедшія первыми еще въ 1 часъ дня, были принуждены отступить. Народная армія вошла съ восточной части города, чехи съ южной, сербы отъ пристаней. Немедленно была взята крѣпость, и 10 чел. сербовъ провѣряли сдавшійся имъ латышскій полкъ, съ музыкой во главѣ, игравшей Марсельезу. И всю ночь 6-го августа на улицахъ города продолжался бой, который закончился 7-го къ полдню, когда Казань была въ нашихъ рукахъ со всѣми ея колоссальными запасами и съ ея исключительнымъ вліяніемъ. Въ Казани мы взяли 30.000 пудовъ золота, на 100 милліоновъ рублей кредитныхъ знаковъ, всю платину, которая была въ россійскихъ банкахъ, массу серебра и на неисчислимую сумму процентныхъ бумагъ, свезенныхъ сюда изъ всѣхъ главныхъ банковъ Россіи. Все это было мною немедленно отправлено в Самару, а оттуда въ послѣдующіе мѣсяцы въ Омскъ. Въ Казани мы взяли массу тяжелой и легкой артиллеріи, огромное количество интендантскихъ складов, но что было важнѣе всего, — в Казани мы увидѣли, какъ энтузіазмъ населенія достигъ высшей степени своего напряженія, какъ го, что новая власть привѣтствовалась всѣмъ народомъ и какъ волшебное слово "въ Москву" будило въ немъ и вѣру въ будущее Россіи, и лучшія чувства, и проявленіе восторга и патріотизма. Достаточно сказать, что одно-

временно съ взятіемъ Казани возстали города и уѣзды Чистопольскій, Спасскій, Царевокошайскій, Уржумскій, Налимскій и нѣсколько южныхъ уѣздов Вятской губ. Громадная территорія была охвачена стихійнымъ крестьянскимъ возстаніемъ противъ большевиковъ. Повсюду отряды красно-армейцевъ и отдѣльные красно-армейцы уничтожались крестьянами. Изъ всѣхъ уѣздовъ и волостей къ намъ являлись многочисленныя делегаціи съ просьбой о помощи и главное ружей въ цѣляхъ сформированія крестьянскихъ дружинъ народной арміи. Къ несчастью и въ Казани мы нашли все, что угодно, но только не винтовки. Мы посылали во всѣ уѣзды и во всѣ города представителей новаго правительства и начальниковъ гарнизона. И въ большинствѣ из этих городовъ была произведена мобилизація двухъ годовъ, — родившихся въ 1897 и 1898 гг. Повсюду эта мобилизація прошла весьма успѣшно, но мы не могли ихъ вооружить; тѣмъ не менѣе, мы продолжали мобилизацію, надѣясь на быструю помощь союзниковъ. Въ это самое время возстали Ижевскіе рабочіе въ количествѣ 20.000 человѣкъ. У нихъ было нѣсколько орудій и они, совмѣстно съ крестьянами и бывшими солдатами, сформировали болѣе 100 ротъ и начали упорную борьбу противъ большевиковъ. Этими импровизированными отрядами были взяты города Сарапуль, Лабуга и Воткинскій заводъ, и они предприняли движеніе къ Перми. Эти рабочіе сражались въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ и, судя по послѣднимъ газетнымъ извѣстіямъ, не получивъ до-

статочной помощи, они должны были, окруженные теперь со всѣхъ сторонъ большевиками, теперь, т. е. въ ноябрѣ мѣсяцѣ, сдаться имъ. Ихъ судьба поистинѣ ужасна.

Въ самой Казани населеніе встрѣтило насъ съ безпредѣльнымъ восторгомъ. Въ теченіе 34-хъ дней, которые мы тамъ оставались, во всѣхъ церквах служились молебствія, въ мечстяхъ то же самое. Желѣзнодорожные рабочіе образовали дружины противъ большевиковъ ; университет цѣликом примкнул къ намъ, городское и земское самоуправленіе приняли самое дѣятельное участіе въ работѣ по защитѣ города, по организаціи всего движенія и по пропагандѣ въ пользу формированія народной арміи. На текущій счетъ фонда народной арміи, учрежденнаго мною при Государственномъ Банкѣ, въ теченіе нѣскольких дней поступило свыше 8 милліоновъ руб.; пожертвованія, которыя граждане приносили мнѣ, варьировались отъ рубля и до 400 тысячъ рублей. Неслись золотыя и серебряныя вещи ; всюду, гдѣ только было возможно, устраивались сборы. День "народной арміи" прошелъ съ исключительнымъ успѣхомъ. Женщины образовали, как в Симбирскѣ, общество помощи народной арміи, и на другой день по своемъ образованіи можно было видѣть ихъ моющими въ казармахъ гор. Казани и устраивающими десятки питательныхъ пунктовъ и на позиціяхъ, и въ самомъ городѣ, для солдатъ и населенія. Состоятельные классы обложили себя добровольнымъ пожертвованіемъ на народную армію въ сумму 30

милліоновъ рублей. Я просилъ мусульманское населеніе дать мнѣ кавалерію, и въ теченіе сутокъ былъ сформированъ эскадронъ кавалеріи. Студенчество горячо откликнулось на призывъ и вмѣстѣ съ лучшею частью рабочихъ пошло въ добровольческіе полки. Офицерство сформировало четыре инструкторскихъ батальона, гдѣ оно дралось простыми рядовыми. Была создана могущественая артиллерія. Въ Казани большевики нѣсколько разъ производили мобилизацію лошадей и поэтому было весьма ограниченное количество лошадей, но когда я обратился къ городской думѣ съ просьбой доставить мнѣ лошадей, гласные въ теченіе ночи бѣгали по всему городу и к утру было приведено 1500 лошадей. Крестьяне изъ окрестныхъ деревень вели лошадей для народной арміи. Даже тѣ, у кого были только 2 лошади вели къ намъ одну на народную армію.

Въ это время положеніе совѣтской власти было поистинѣ трагическое. Вѣсть о нашихъ побѣдахъ достигла Москвы. Нижній-Новгородъ былъ эвакуированъ. Вокругъ Москвы, по извѣстіямъ, дошедшимъ до насъ, рылись траншеи, и въ совѣтѣ народныхъ комиссаровъ говорилось, что наступилъ моментъ отказаться отъ власти.

Въ самой Москвѣ въ это время находилось только два китайскихъ батальона и одинъ "интернаціональный"; все остальное было брошено на волжскій фронтъ. Населеніе съ нетерпѣніемъ ждало нашего прихода, и если-бы въ это время обѣщанная помощь намъ была оказана, если-бы у насъ въ это

время было хоть два лишнихъ полка, — мы несомнѣнно двинулись бы на Нижній-Новгородъ и положеніе было бы совершенно инымъ. Но у насъ не было лишнихъ силъ; мы и то дрались все время одинъ противъ пяти, иногда одинъ противъ десяти, и, взявши Казань, уже 8-го числа вечеромъ были принуждены отправить полковника Капеля вмѣстѣ со всѣми частями народной арміи въ Симбирскъ, гдѣ опомнившіеся большевики начали сильно нажимать на городъ, и на долю Капеля выпала нелегкая задача разбить ихъ многочисленныя банды подъ Симбирскомъ, что онъ и выполнилъ съ большимъ успѣхомъ.

Въ этихъ его дѣйствіяхъ имъ были уничтожены цѣликомъ два непріятельскихъ полка и нанесено очень жестокое пораженіе совѣтской арміи.

Подъ самой Казанью большевики, отошедшіе къ Романовскому мосту на Волгѣ и получившіе подкрѣпленіе, начали активно дѣйствовать противъ насъ. Конечно, будь у насъ въ это время резервъ, мы безъ труда справились бы съ ними, а справившись съ ними мы могли бы двигаться дальше, ибо въ этотъ моментъ, я повторяю, всѣ большевистскія силы были сосредоточены на Волгѣ и главнымъ образомъ у Казани, и окончательное пораженіе ихъ у Казани означало бы для насъ свободный путь внутръ страны. Но у насъ этихъ силъ не было и поэтому, вмѣсто наступленія, пришлось перейти къ оборонѣ. Положеніе же обороны было чрезвычай-

но невыгодно для насъ, ибо каждый день промедленія съ нашей стороны давалъ возможность большевикамъ оттягивать всѣ тѣ свои силы, которыя у нихъ находились на фронтахъ украинскомъ и германскомъ. Имѣя въ своихъ рукахъ огромное количество денегъ, они могли за большую плату подыскать наемниковъ. Кромѣ того, по настоянію Троцкаго, совѣтская власть рѣшилась на героическую мѣру: былъ заключенъ формальный договоръ съ Германіей, благодаря которому большевики получили возможность снять съ германскаго и украинскаго фронтовъ всѣ свои войска и въ количествѣ до 150 тысячъ перебросить ихъ на волжскій фронтъ.

Конечно, говоря о 150 тысячахъ, я говорю не только о моментѣ взятія Казани; переброска началась немного раньше, но съ особой активностью она продолжалась послѣ взятія Казани. Кромѣ того, въ связи съ дѣйствіями большевиковъ противъ союзниковъ на сѣверномъ фронтѣ Вильгельмомъ былъ изданъ декретъ, въ которомъ предписывалось военно-плѣннымъ оказывать содѣйствіе совѣтской власти, какъ находящейся въ войнѣ съ союзными войсками. Кромѣ всего этого, большевики принялись за энергичную чистку своихъ штабовъ, гдѣ было много офицеровъ, расположенныхъ к нам. Германскій генеральный штабъ пришелъ къ нимъ еще болѣе активно, чѣмъ раньше, на помощь, и у насъ были довольно достовѣрныя свѣдѣнія, что часть одной дивизіи военно-плѣнныхъ, формируемыхъ

для отправки на западный фронтъ, была отправлена германцами изъ Орши подъ Казань.

Какъ я уже говорилъ выше, каждый день промедленія въ наступленіи служилъ на пользу большевикамъ и былъ вреденъ намъ. У насъ былъ людской матеріалъ, но не было вооруженія и не было той возможности быстрой организаціи, которая была у большевиковъ, и ихъ огромныхъ матеріальныхъ и техническихъ средствъ, и выгодность ихъ положенія усиливалась еще тѣмъ, что въ ихъ рукахъ былъ весь дѣловой аппаратъ государства. Какъ бы то ни было, мы были увѣрены въ томъ, что союзная помощь не замедлитъ придти, и поэтому продолжали выполнять общее заданіе, т. е. держать въ своихъ рукахъ, при нашихъ немногочисленныхъ силахъ, огромный волжскій фронтъ — отъ Казани и до Хвалынска. Если бы мы знали навѣрное, что тѣ части японцевъ и американцевъ, составляющія въ общемъ не менѣе 50 тысячъ человѣкъ, которыя высадились во Владивостокѣ, и не подумаютъ придти къ намъ въ ближайшее время на помощь, если бы мы знали, что нашъ фронтъ предоставленъ самому себѣ и чехамъ, то весьма вѣроятно, что мы, вмѣсто того, чтобы пробивать дорогу во Владивостокъ и растягиваться на протяженіи 7 тысячъ верстъ въ глубину и 500 верстъ въ ширину на одномъ волжскомъ фронтѣ, сконцентрировали бы всѣ свои войска, двинулись бы на Москву еще въ іюлѣ или началѣ августа мѣсяца послѣ занятія Казани и судьба Россіи была бы иная, потому что вмѣстѣ

съ паденіемъ Москвы рухнуло бы и вліяніе совѣтской власти. Для этого марша у насъ было достаточно силъ, но у насъ не было достаточно силъ для него при условіи защиты волжскаго фронта и ожиданія союзниковъ, которые все не шли.

Дѣйствія подъ Казанью, направленныя къ овладѣнію Романовскимъ мостомъ и къ окончательному пораженію большевистскихъ силъ, сосредоточенныхъ подъ Казанью, представляютъ собой одинъ из самыхъ героическихъ моментовъ всей волжской экспедиціи. Въ одномъ изъ этихъ жестокихъ боевъ и силами и вооруженіемъ врага геройской смертью погибъ маіоръ Вологодичъ, одинъ изъ освободителей Казани. Именемъ этого героя была названа мортарная батарея, дѣйствовавшая въ его районѣ; казанская городская дума постановила назвать начальную школу его именемъ и взять на свое содержаніе его семью; университетъ учредилъ стипендію.

Смерть Вологодича въ бою подъ Зеленымъ Доломъ имѣла роковой исходъ для боя 16-го авуста, ибо сербы, видя смерть своего вождя, отступили, и мостъ, судьба котораго была уже рѣшена, остался въ рукахъ у большевиковъ.

Въ это время и большевистская армія Блохина, получившая отъ насъ по телеграфу ложный приказъ отъ имени Троцкаго стала подниматься вверхъ къ Вяткѣ, поняла свою ошибку, вернуалсь и начала наступать на Казань отъ гор. Арска. Съ германскаго фронта было переброшено, какъ я уже

сказалъ, большія силы и Казань мало по малу начала принимать видъ осажденнаго города.

Насколько ужасны были эти бои можно судить по тому, что офиціальныя извѣстія большевиковъ говорятъ о потерѣ убитыми подъ Казанью 12 тысячъ человѣкъ. Конечно, эти цифры могутъ показаться небольшими сравнительно съ абсолютными цифрами современной войны, но ежели принять во вниманіе, что въ стѣнахъ Казани въ моментъ нашего отхода находилось всего 3 тысячи штыковъ— чехо-словаковъ и народной арміи — то можно понять, что эти бои были и жестокіе, и героическіе.

Въ концѣ августа мѣсяца нами была сдѣлана послѣдняя попытка уничтоженія скопившагося подъ Казанью узла и нами было собрано, съ величайшимъ трудомъ, приблизительно около полка народной арміи. Правда, онъ состоялъ изъ трехъ полковъ, но они были въ состояніи развертыванія и на самомъ дѣлѣ представляли собой численно не болѣе одного полка. Къ нему былъ приданъ эскадронъ кавалеріи ротмистра Фельдмана, легкой и тяжелой батареи. Весь этотъ отрядъ подъ начальствомъ подполковника Капеля поднялся вверхъ по Волгѣ (онъ былъ сформированъ въ Самарѣ и Симбирскѣ) и, высадившись въ сел. Ташевка, на правомъ берегу Волги, пошелъ въ глубокій обходъ въ тылъ противника. Обходъ этотъ продолжался двое сутокъ и въ концѣ концовъ мы вышли въ дер. Говядино, расположенную приблизительно въ 4-хъ

верстахъ отъ станціи Свіярскъ, гдѣ стоялъ поѣздъ Троцкаго и главнокомандующаго Войцетиса.

Я забылъ сказать, что совѣтская власть придавала такое значеніе взятію Казани потому, что ею былъ командированъ подъ Казань Троцкій, Кобозевъ и 200 членовъ центральнаго исполнительнаго комитета. Въ Свіярскъ пріѣзжалъ даже самъ Ленинъ. Къ нашему несчастью мы пришли въ Говядино вечеромъ и не рѣшились начать ночного боя. Большевики ничего не подозрѣвали, хотя въ еще болѣе глубокомъ тылу, ст. Тюрлеме, уже была взорвана отрядомъ ротмистра Фельдмана, ушедшаго туда съ конной батареей. На ст. Тюрлема находился поѣздъ съ артиллерійскими снарядами и конная батарея, съ первыхъ же выстрѣловъ взорвала и поѣздъ и станцію. Тѣмъ не менѣе у Свіярска все было настолько спокойно, что мы могли совершенно свободно расположиться въ четырехъ верстахъ отъ жел. дороги. Большевики настолько не подозрѣвали нашего присутствія, что ночью я лично съ 12-ью волонтерами два раза ходилъ на желѣзную дорогу и взрывалъ желѣзнодорожный путь, благодаря чему нами были пойманы два блиндированныхъ поѣзда, нами уничтоженные. Утромъ мы начали наступленіе. Большевики бѣжали во всѣхъ направленіяхъ и побѣда была за нами, когда имъ удалось перебросить съ другого берега Волги латышей, ударившихъ въ нашъ флангъ.

У насъ не было ни одного взвода въ резервѣ, чтобы противопоставить имъ, и пришлось отсту-

пать, несмотря на то, что мы почти одержали побѣду. За нами бѣжали красно-армейцы, сдаваясь намъ, и говорили "куда вы уходите?" Тамъ васъ ждутъ еще 3 тысячи красно-армейцевъ, чтобы вамъ сдаться". Это была послѣдняя попытка уничтожить то большевистское ядро, которое въ это время образовалось вокругъ Казани. Мы попробовали предпринять еще атаку въ другомъ направленіи, но большевики успѣли выставить сильный заслонъ латышей, прекрасно управляемыхъ, очень богато снабженныхъ пулеметами и артиллеріей, и попытка не удалась. Къ этому времени я былъ вызванъ правительствомъ въ Самару и посланъ представителемъ правительства на Уфимское совѣщаніе. Поэтому дальнѣйшій разсказъ мой является уже не разсказомъ очевидца, а человѣка, знающаго это изъ офиціальныхъ донесеній и разсказовъ очевидцевъ.

10-го августа Казань была оставлена нами, измученными немногочисленными ея защитниками. Безоружные рекруты были отведены въ глубокій тылъ, все, что могло быть вывезено, было вывезено и вмѣстѣ съ войсками ушло свыше 30 тысячъ жителей города, боявшихся мести со стороны большевиковъ.

Подъ конецъ защиты Казани войска, ее защищавшія, до того устали, что в глазах чехов, напримѣръ, мнѣ ясно видѣлось безуміе. Только необычайная приподнятость и неестественный энтузіазмъ могутъ объяснить тотъ фактъ, что эти люди, такъ

же какъ и войска народной арміи, дравшіяся до того на всѣхъ фронтахъ, уже въ теченіе трехъ мѣсяцевъ безъ всякой смѣны, могли держаться въ продолженіи 34 сутокъ подъ Казанью, борясь съ противникомъ, превосходившимъ его въ 5 разъ, все время переходя въ наступленіе, теряя массу жертвъ и убивъ въ 4 раза больше противниковъ, чѣмъ было ихъ самихъ. Эти доблестныя войска, все время ждавшія подхода союзныхъ войскъ и говорившія объ ихъ приходѣ населенію, выполнявшія ту задачу, которую совмѣстно съ союзниками была нами разработана, были принуждены отступить, и я не знаю, не отчаяніе ли этого вынужденнаго отступленія послѣ геройской защиты было причиной самоубійства полковника Швеца, командовавшаго 1-мъ чешскимъ полкомъ, о которомъ мнѣ сообщили въ русскомъ посольствѣ въ Вашингтонѣ. Въ то же время пришлось оставить и Симбирскъ, гдѣ полковникъ Капель сдѣлалъ все, что было въ человѣческихъ силахъ, и болѣе того, для его защиты противъ превосходящаго численностью врага. Дѣлать было нечего. Нѣмцы обѣщали большевикамъ помощь, и дали ее; мы же помощи никакой не получили.

Вслѣдъ за тѣмъ пришлось оставить, въ началѣ октября мѣсяца, и Сызрань, и такимъ образомъ волжскій фронтъ исчезъ.

Наши войска были принуждены уйти изъ Самары и я не знаю, что дѣлалось въ областяхъ, занятыхъ непріятелемъ, гдѣ населеніе съ такой го-

товностью отозвалось на нашъ призывъ, гдѣ оно встрѣчало насъ съ такимъ восторгомъ и намъ помогало всѣмъ, чѣмъ только могло. Судьба его навѣрно ужасна. Мы знаемъ только о томъ, что въ первый же день по своемъ вступленіи въ Казань большевики разстрѣляли массу народа, что эта вакханалія длилась нѣсколько дней и были извѣстія, будто германскіе офицеры старались внести нѣкоторое успокоеніе и удержать большевиковъ отъ звѣрствъ. Нѣтъ сомнѣнія, что ежели бы съ нами не ушло большое число людей интеллигентныхъ, а также всѣхъ тѣхъ, кто сочувствовалъ намъ, въ Казани произошли бы еще болѣе потрясающія звѣрства. Объ уровнѣ казанскихъ большевиковъ можно судить по тому факту, что еще зимой прошлаго года они хотѣли превратить университетъ въ баню, основываясь на томъ, что казанскія бани были испорчены, а въ университетѣ учатся буржуазныя дѣти.

Если продлится дальнѣйшее наступленіе, судьба уральскаго и оренбургскаго казачества будетъ поистинѣ ужасна, ибо уральское казачество никогда не было съ большевиками и всегда доблестно дралось противъ нихъ. Это населеніе привязано къ своей странѣ; оно и солдаты, и крестьяне въ то же время, уйти не можетъ, и слѣдовательно будетъ вырѣзано. Что касается оренбургскаго казачества, то оно испытало на себѣ весь ужасъ большевистскихъ карательныхъ экспедицій, когда по линіи желѣзной дороги ходили блиндированные

большевистскіе поѣзда и громили казачьи станицы, снося ихъ буквально съ лица земли.

Я не знаю, что сталось теперь съ тѣми ижевскими рабочими, которые въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ доблестно сражались противъ большевиковъ, ожидая, что скоро придетъ помощь.

Во всякомъ случаѣ, все это движеніе противъ большевизма, тѣсно связанное съ движеніемъ противъ Германіи, ясно показало, что Россія, разбитая, униженная и обезсиленная, сдѣлала сверхъестественныя усилія.

Въ маѣ 1918 года началось ея возрожденіе, и оно сопровождалось не одними словами, а рядомъ героическихъ и потрясающихъ фактовъ. Тотъ фактъ, что вокругъ чеховъ, какъ вокругъ кристалла въ насыщенномъ растворѣ, окристализовалось населеніе такой огромной территоріи Россіи, какъ отъ Волги до Владивостока, показываетъ на чудесное отрезвленіе русскаго народа отъ лозунговъ, которыми обманули его, прикрываясь именемъ демократіи, большевики. И если бы это движеніе было во время поддержано, согласно своимъ обѣщаніямъ, союзниками,, нѣтъ никакого сомнѣнія, что Россія успѣла бы еще присутствовать въ качествѣ активной силы при окончаніи войны съ Германіей, и теперь бы находилась не въ роли скромной просительницы, а въ роли равноправной союзницы остальныхъ странъ. Она и теперь вправѣ считать себя такой же равноправной союзницей, какъ и всѣ остальныя, ибо тѣ громадныя потери, которыя бы-

ли ею понесены за первые три года войны, тѣ громадныя услуги, которыя она оказала общему дѣлу во все время войны, помогли союзнымъ государствамъ довести войну до благополучнаго конца.

Было бы неправдой не отмѣтить того факта, что въ областяхъ освобожденной Россіи большевистское теченіе перестало существовать. Въ скрытомъ видѣ оно отозвалось, главнымъ образомъ въ рабочей средѣ, даже не главнымъ образомъ, а исключительно въ рабочей средѣ, въ ярко выраженномъ меньшинствѣ рабочей среды. Оно и понятно: большевизмъ основывался не только на идеологическомъ обоснованіи; съ этой стороны онъ былъ блестяще разбитъ самими же рабочими на всѣхъ ихъ рабочихъ конференціяхъ и тѣми соціалистическими партіями, которыя стоятъ во главѣ рабочаго движенія. Главная сила большевизма теперь заключается въ томъ, что большевики, дѣйствуя отъ имени рабочаго класса, даютъ тому меньшинству рабочихъ, которые его поддерживаютъ, возможность ничего не дѣлать, получать бѣшеную плату за это ничегонедѣланье и пользоваться всѣми правами господъ положенія.

Большевики печатаютъ деньги въ Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ Бумагъ верстами и поэтому извѣстное меньшинство они могутъ закупать такъ же, какъ они закупаютъ свою армію. И поскольку возможность печатать эти деньги, возможность политически вліять изъ центровъ страны — Москвы и Петрограда — не вырвана у нихъ

изъ рукъ, поскольку въ ихъ рукахъ находится дѣловой аппаратъ государства и значительная часть русской территоріи, гдѣ населеніе, терроризуемое и голодомъ, и красной арміей, ничего не можетъ сдѣлать, — постолько для всѣхъ большевистскихъ элементовъ, находящихся въ областяхъ, занятыхъ нами, не исключена сладкая возможность въ конечномъ счетѣ восторжествовать, постольку они поддерживаются большевиками внутренней совѣтской Россіи и пытаются въ критическій для насъ моментъ испортить намъ наше положеніе.

Такая вещь была при нашемъ отходѣ и изъ Казани и изъ Симбирска. Въ Симбирскѣ, напримѣръ, весь комитетъ рабочихъ патроннаго завода, вмѣстѣ съ большинствомъ рабочихъ ушли съ нашими войсками, но было меньшинство, которое приняло сторону большевиковъ. Поэтому необходимо для пользы самаго рабочаго класса покончить съ этимъ порядкомъ вещей, и вырвать у большевиковъ изъ рукъ Москву и Петроградъ и положить конецъ иллюзіямъ развращенной части рабочихъ, которые принуждены будутъ тогда понять, что совѣтскій строй болѣе невозможенъ, что надо начать, наконецъ, работать и перестать бездѣльничать. Дальнѣйшее промедленіе гибель для Россіи, ибо нѣтъ никакого сомнѣнія, что большевизмъ все равно долго продержаться не можетъ, а теперь, лишенный поддержки массъ, лишенный ихъ моральнаго сочувствія, держащійся только терроромъ, онъ свирѣпствуетъ все больше и больше, и мы ви-

димъ, съ какой безумной скоростью и жестокостью разрушается вся экономическая и моральная жизнь великаго народа, какъ убивается, въ буквальномъ смыслѣ слова, все лучшее, что тамъ есть, какъ губится самая душа народа.

Что касается нашихъ отношеній къ союзникамъ, то я хочу подчеркнуть еще разъ то обстоятельство, что возставшая противъ большевиковъ Россія фактически считала себя въ состояніи войны съ Германіей съ начала іюня мѣсяца, когда она опредѣленно заявила, что она не признаетъ Брестъ-Литовскаго мира и что она формируетъ свою армію для войны съ Германіей, и не наша вина, что мы могли драться только съ германскими военно-плѣнными и не могли сойтись грудью на подлинномъ русско-германскомъ фронтѣ. Мы для этого сдѣлали все, что могли.

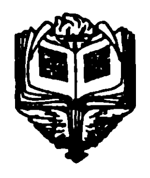
Въ виду того, что теперь въ Россіи существуетъ уже два фронта — сѣверный союзный и волжскій, оттянувшій на себя огромное количество большевистскихъ силъ, движеніе съ юга Россіи могло бы счастливо разрѣшить задачу водворенія въ Россіи настоящаго демократическаго порядка. Для этой цѣли было бы достаточно посылки 60-ти тысячъ человѣкъ изъ Одессы, которые вмѣстѣ съ русскими силами, сформированными уже на югѣ Россіи, а по газетнымъ свѣдѣніямъ взявшимъ уже Кіевъ, могли бы очень быстро двинуться къ Москвѣ.

Вся наша война отъ Самары и до Владивостока велась главнымъ образомъ по линіи желѣзной

дороги или на водныхъ путяхъ. Въ данномъ случаѣ произойдетъ то же самое, и поэтому нельзя медлить ни минуты и надо посылать какъ можно скорѣе войска хотя бы съ того же Салоникскаго фронта, теперь совершенно свободнаго вслѣдствіе германскаго перемирія.

То обстоятельство, что Германія вышла изъ войны, никоимъ образомъ не можетъ измѣнить рѣшенія, принятаго уже союзниками, ибо большевики и германцы были въ полномъ и тѣсномъ союзѣ въ ихъ дѣйствіяхъ противъ насъ и союзниковъ. Выбытіе одного изъ враговъ не можетъ ничего измѣнить въ нашихъ отношеніяхъ къ другому врагу, поскольку онъ продолжаетъ дѣйствовать противъ насъ. Кромѣ того, необходимо, чтобы американскія войска, находящіяся во Владивостокѣ, послали хоть нѣсколько своихъ частей къ Волгѣ, для того, чтобы русское населеніе видѣло и американскія части среди себя, ибо оно совершенно не понимаетъ, какимъ образомъ великая демократія можетъ оставить лучшую часть русской демократіи, русскаго населенія на произволъ судьбы, какимъ образомъ американцы могутъ спокойно, сложа руки, смотрѣть изъ Владивостока, будучи все же на русской территоріи, какъ гибнетъ то русское населеніе, которое они же сами, черезъ посредство своего посла въ Россіи, сэра Фрэнсиса, призвали къ возстанію противъ большевиковъ. И необходимо, чтобы Соединенные Штаты способствовали отправкѣ на этотъ фронтъ всего нужнаго въ смыслѣ

экипировки, вооруженія и снаряженія, какъ для уже бьющейся на фронтѣ русской арміи, такъ и для тѣхъ новобранцевъ, которые нами призваны и которые не могутъ принять участія въ бояхъ изъ-за отсутствія вооруженія.

КНИГИ ИЗДАТЕЛЬСТВА
"А Н Т И К В А Р И А Т".

Эм. и О. Штейн, "Чтобы Польша была Польшей", 1985. 8,5 долл.

К. Вагинов, "Труды и дни Свистунова", 1985. Распродано.

А. Котомкин, "О Чехословацких Легионерах в Сибири. 1918-1920", 1985. Репринт с парижского издания. 1930 г. 8,5 долл.

И. Аксенов, "Пикассо и окрестности", 1985. Репринт с московского издания 1917 г. 10 долл.

П. Заварзин, "Работа тайной полиции", 1985. Репринт с парижского издания 1924 г. 9 долл.

П. Крупенский, "Тайна императора", 1985. Репринт с берлинского издания 1928 г. 6,5 долл.

Виктор Шкловский, Ход коня. Сборник статей. 1986. Репринт. 206 стр. 11 долл.

